

ляющей, способствовавшей производству советского ядерного оружия в максимально сжатые сроки.

¹ Приведены современные названия.

² *Алексеев В.В., Литвинов Б.В.* Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // *Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950 гг.)*. Вып. 1. М., 1997. С. 292.

³ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996. С. 281.

⁴ Группа фондов научно-технической документации производственного объединения «Маяк» (далее – ГФ НТД ПОМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 136.

⁵ ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1 «лс». Д. 1. Л. 271.

⁶ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4458. Оп. 1. Д. 49. Л. 60.

⁷ Фонды музея истории ПО «Маяк». *Готлиб И.В.* Из воспоминаний // *Воспоминания ветеранов комбината ПО «Маяк»*. Сборник. Челябинск-65. Рукопись. С. 47.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 5. Л. 123; Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

⁹ ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 41; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 20.

¹⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Оп. 2. Д. 565. Л. 44; Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Оп. 2. Д. 565. Л. 44; ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 81. Л. 24, 75; Оп. 6. Д. 53. Л. 7; Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 19.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 53. Л. 7; Оп. 8. Д. 32. Л. 7.

¹² ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

¹³ Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. Беседа с д.т.н., проф. Ю.Л. Голиным // *Созидание (дела и люди)*. Сборник. УЭХК. Свердловск-44, 1989. С. 84.

¹⁴ Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска. *Коргуль И.Ф.* Как мы это начинали // *Созидание (дела и люди)*. С. 113.

¹⁵ *Петросьянц А.М.* Дороги жизни, которые выбрали нас. М., 1993. С. 86.

МИКИТЮК В.П. (Екатеринбург)

Уральский винокуренный заводчик Михаил Рожнов

В начале 1860-х гг. в области винокурения и виноторговли произошли крупные изменения: на смену откупам пришла акцизная система, которая у современников ассоциировалась со свободным производством и свободной торговлей продукцией винокуренных и водочных предприятий. Отмена откупов и введение акцизной системы стали причинами значительного прилива капиталов в винокурение и виноторговлю, результатом чего явился повсеместный рост численности винокуренных и водочных предприятий, а также питейных заведений. Отмена откупов и введение акцизной системы существенным образом повлияли на сослов-

ный состав предпринимателей, занимавшихся винокурением и виноторговлей. В России повсеместно стал наблюдаться процесс вытеснения дворян-винокуров представителями крестьянского, мещанского и купеческого сословий. Сходным образом дело обстояло и в Пермской губернии, где также заметно выросло число винокуров и виноторговцев, не принадлежавших к дворянству.

Одним из таких варягов в области уральского винокурения и виноторговли был Михаил Федорович Рожнов, мещанин г. Кадома Тамбовской губернии, родившийся в 1828 г. в семье с самым скромным достатком. Не имея перспектив в родном городе, Рожнов перебрался в Бугуруслан, где устроился в питейное заведение на должность подносчика. Со временем Михаил Федорович, не имевший образования, но обладавший природным умом и деловой сметкой, вошел в доверие к владельцу питейного заведения, который сделал его приказчиком.

Еще до отмены откупной системы М. Ф. Рожнов переехал в Екатеринбург, где вновь занял должность приказчика в питейном заведении. Проработав приказчиком несколько лет, Михаил Федорович не только сумел досконально изучить практику виноторговли, но и скопить небольшой капитал, позволивший начать собственное дело. Воспользовавшись благоприятными условиями, возникшими в области виноторговли после введения акцизной системы, Рожнов сначала открыл винный склад в Невьянске, а затем основал аналогичное заведение в Екатеринбурге. Имея винные склады в двух крупных населенных пунктах, Михаил Федорович постепенно стал создавать сеть розничных заведений в окрестностях Невьянска и Екатеринбурга. Данный процесс шел не всегда гладко.

Начав в 1864 г. торговлю вином в Верх-Нейвинском заводском поселке, Рожнов за несколько лет сумел восстановить против себя многих его жителей. 9 января 1872 г. жители поселка провели сход, в котором участвовали 250 человек. Сход высказался за закрытие питейного заведения М. Ф. Рожнова. В адрес Михаила Федоровича прозвучали следующие обвинения: «... по торговле своей стал нетерпим обществу за допущение сидельцев своих принимать под заклад вина разные краденые вещи, и другие нарушения правил, впоследствии чего в нашем обществе или селении начали производиться частовременные кражи, и по розыскам их преимущественно находили эти кражи у сидельцев г. Рожнова»¹

Решение схода было поддержано правлением Верх-Исетского горного округа, которое к тому же подозревало Михаила Федоровича в незаконном приобретении леса из своих лесных дач. М. Ф. Рожнов отверг все обвинения. Позицию жителей Верх-Нейвинского заводского поселка он объяснил следующим образом: «Верх-Нейвинские крестьяне так озлобились против него за лишение их доходной статьи брать при дозволении открытия питейных заведений пожертвования в их пользу ...»² Он

также обвинил верх-нейвинцев в том, что среди подписантов приговора схода были мертвые души. Резон в словах Михаила Рожнова был. При открытии питейных заведений в сельской местности, кабатчики действительно должны были делать пожертвования сельским обществам, но одна из статей Устава о питейных сборах нарушила эту практику. В данной статье говорилось, что кабатчик, открывающий питейное заведение на своей земле, избавляется от необходимости иметь соответствующий приговор волостного схода. Тем самым, кабатчики избавлялись и от необходимости делать пожертвования в пользу сельских обществ. Спор между М. Ф. Рожновым, имевшим собственный участок земли в Верх-Нейвинске, и верх-нейвинцами, в конце концов, завершился победой виноторговца.

В начале 1870-х гг. М. Ф. Рожнов предпринял шаги по созданию собственной промышленной базы. Почти одновременно он обзавелся водочным и двумя винокуренными заводами. Водочное предприятие было открыто в Екатеринбурге, а винокуренные заводы в Шадринске и селе Обухово Камышловского уезда Пермской губернии. Водочный завод был основан Рожновым самостоятельно, а винокуренные заводы он открыл вместе с купцом Я. П. Андреевым.

Дальнейшая деятельность М. Ф. Рожнова в области винокурения и виноторговли натолкнулась на серьезное противодействие конкурентов. Ведущие производители спиртных напитков во главе с А. Ф. Поклевским-Козелл в 1870-х гг. организовали раздел Пермской губернии на сферы влияния, а также приняли меры по снижению объема производства на всех водочных и винокуренных предприятиях, что привело к росту цен на спиртные напитки.

Современники не называли М. Ф. Рожнова в качестве одного из организаторов соглашений по разделу губернии на сферы влияния. В то же время, судя по косвенным данным, он принимал в них самое непосредственное участие. Подчиняясь решениям Поклевского-Козелл и К^о, Михаил Рожнов закрыл предприятие в Шадринске и не принимал действенных мер по повышению объема производства на остальных своих заводах. В начале 1880-х гг. водочный завод М. Ф. Рожнова изготавливал 4150 ведер водки и наливки³, а его винокуренный завод, находившийся в Камышловском уезде, ежегодно производил продукции на сумму немногим более 100 тыс. руб.⁴

Для М. Ф. Рожнова участие в монополистическом соглашении винокуренных заводчиков имело не только отрицательные последствия. Войдя в состав, так называемых, «стачечников», Рожнов получил право торговать спиртными напитками на территории ряда уездов Пермской губернии, прежде всего, на территории Верхотурского, Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов. Сеть питейных заведений,

принадлежавших Рожнову, постоянно расширялась. В 1885 г. екатеринбургский купец Михаил Рожнов имел в Верхотурском уезде 1 ренсковый погреб и 9 других питейных заведений, реализовавших продукции на 83 тыс. руб. Еще больше питейных заведений Рожнов имел в Екатеринбургском уезде. Только в Екатеринбурге ему принадлежали 1 оптовый склад вина и спирта, 2 винные лавки, 3 ренсковых погреба, 4 трактира. Кроме того, в самом начале 1890-х гг. он имел на территории Екатеринбургского уезда 35 винных лавок, 1 оптовый склад вина, 1 ренсковый погреб, 1 ведерную лавку, 1 трактир. Значительная часть этих заведений (1 склад, 10 винных лавок и 1 трактир) была сосредоточена в Невьянской волости.

Как правило, торговые заведения М. Ф. Рожнова продавали продукции на большую сумму, нежели производилось на его заводах. В списке плательщиков раскладочного сбора по Екатеринбургскому уезду за 1889 г. годовой оборот всех питейных заведений Рожнова был указан в размере 488 тыс. руб.⁵, а в 1890 г. — 618 тыс. руб.⁶

Такое превышение объема торговли над производством лишь отчасти достигалось за счет закупки спиртных напитков за пределами Пермской губернии. Львиную долю спирта и водки, необходимых для функционирования своих торговых заведений, Михаил Федорович получал от участников монополистического соглашения. С одной стороны, подобная практика надежно обеспечивала Рожнова спиртными напитками, а с другой, отрицательно сказывалась на доходности его бизнеса. Несмотря на это, фирма Рожнова развивалась вполне успешно. В середине 1890-х гг. Михаил Федорович, не имевший прямых наследников, решил свернуть свой бизнес и занялся благотворительностью, носившей очень масштабный характер.

Еще являясь предпринимателем, М.Ф. Рожнов время от времени жертвовал деньги на благие дела. В 1880 г. он пожертвовал 1400 руб. для одной из церквей Невьянска, в 1885 г. он выделил небольшую сумму екатеринбургской женской гимназии. В 1889 г. Михаил Федорович передал 20 тыс. руб. Пермскому отделению попечительства императрицы Марии Александровны о слепых на постройку в Перми здания училища для слепых детей, которое было открыто 30 августа 1890 г.⁷

В 1891 г. Рожнов сделал новое крупное пожертвование, выделив 20 тыс. руб. на создание детского приюта в Камышлове. Приют, открытый 15 декабря 1891 г., носил имя М.Ф. Рожнова. В 1890-е гг. Михаил Федорович истратил на благотворительность солидную сумму. Он пожертвовал 3 тыс. руб. на сооружение иконостаса в православном храме с. Талица Камышловского уезда, построил большой корпус для Ново-Тихвинского женского монастыря, выделил 1,5 тыс. руб. на строительство земской школы в д. Колюткино Екатеринбургского уезда. Здание школы было освящено 21 ноября 1897 г. В 1897 г. Михаил Рожнов сде-

лал крупный дар Екатеринбург, подарив городу усадьбное место со всеми постройками. Стоимость земельного участка и недвижимости была равна 50 тыс. руб. В 1897 г. материальная помощь со стороны Рожнова позволила начать переоборудование Екатеринбургского Свято-Духовского (Златоустовского) храма.

В эти же годы М. Ф. Рожнов потратил немалые средства на благотворительность за пределами Урала. Им была основана в Кадоме богадельня на 50 человек. В 1896 г. Рожнов пожертвовал 100 тыс. руб. на сооружение собора в том же Кадоме. Не забыл он и другой город, с которым его связала судьба – Бугуруслан. Точная сумма его пожертвования неизвестна, но она позволила основать в Бугуруслане монастырь. Благотворительная деятельность М. Ф. Рожнова вызвала одобрение у современников и принесла ему широкую известность, плодами которой он не успел насладиться. 12 июля 1898 г. Михаил Федорович скончался.

М. Ф. Рожнов являлся одним из наиболее успешных предпринимателей, занимавшихся винокурением и виноторговлей.

¹ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4075. Л. 4.

² Там же. Л. 24.

³ Указатель фабрик и заводов европейской России и Царства Польского. СПб., 1887. С. 565.

⁴ Календарь Пермской губернии на 1883 г. Пермь, 1883. С. 10.

⁵ ГАПО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 116. Л. 62.

⁶ Там же. Д. 134. Л. 36.

⁷ *Спешилова Е.А.* Старая Пермь. Пермь, 1999. С. 445–446.

НЕКЛЮДОВ Е.Г. (Екатеринбург)

Проблема «многовладения» в практике уральских заводчиков первой половины XIX в.

«Многовладение» – широко распространенное явление, свойственное развитию частного предпринимательства. Оно возникает или изначально, или чаще всего при смене поколений владельцев и становится одним из факторов, влияющих на развитие хозяйства. Это явление уже достаточно отчетливо проявилось в жизни современной России, вновь вставшей на путь рыночной экономики с присущим ей частным предпринимательством. Небесполезно в этой связи приглядеться к историческому опыту и понять, каковы были последствия «многовладения» и как реагировали на него собственники промышленных хозяйств.